

Чжоу Чжичэнэнь тихо усмехнулся, поглаживая мочку уха Цзян Ли. Он некоторое время пристально смотрел на него, прежде чем наклониться и снова поцеловать. Его горячее дыхание было таким обжигающим. Цзян Ли подсознательно хотел убежать, но не мог, потому что его держали.

Он действительно не мог выносить Чжоу Чжичэнэня в таком состоянии, однако после нежных уговоров в конце концов уступил и охотно разделся, позволив взгляду мужчины свободно блуждать по его обнаженному телу.

Раньше в такие моменты Чжоу Чжичэнэнь предусмотрительно выключал свет, чтобы не причинять неудобств. Но сейчас уже был ясный день, и солнечный свет проникал внутрь, обеспечивая полный обзор на тело Цзян Ли.

Чжоу Чжичэнэнь схватил его и игриво ущипнул, ожидая реакции с его стороны. Цзян Ли так разволновался, что готов был взорваться, поэтому быстро поднял руку и накрыл ее своей.

— Сяо Ли, убери руки.

Затем Чжоу Чжичэнэнь опустил голову, чтобы поцеловать, а затем лизнуть его губы.

Цзян Ли не мог перестать стонать и неохотно выполнил приказ Чжоу Чжичэнэня и сел на него сам. Хотя он делал это уже не в первый раз, он все еще понятия не имел, что ему делать дальше. Чжоу Чжичэнэнь держал его за талию и учил его шаг за шагом, от всего сердца.

— Ты запомнил, как надо?

И он все еще задает ему этот вопрос.

— Я-я это усвоил...

Если бы он не ответил, Чжоу Чжичэнэнь определенно встал бы и сделал это снова сам. Он беспокоился о его ноге, поэтому Цзян Ли пришлось двигаться самому. Сейчас у Чжоу Чжичэнэня был период восприимчивости, и в этот период важно было заботиться о его здоровье, поэтому после двух раундов он остановил Чжоу Чжичэнэня, который все еще рвался продолжать.

— Прошло уже несколько часов, может, нам стоит остановиться и немного отдохнуть?

Чжоу Чжичэнэнь ничего не сказал, а только продолжал поглаживать его бедро. Через некоторое время он, наконец, остановился. Возможно, он действительно устал, потому что после того, как Чжоу Чжичэнэнь обнял его, он быстро заснул.

Цзян Ли не посещал школу в течение нескольких дней, когда у Чжоу Чжичэнэня был болезненный период, чтобы « позаботиться » о нем. Позже, когда этот период закончился, слова Чжоу Чжичэнэня о том, что он хотел отметить его, все еще оставались в его памяти. Каждый раз, когда он вспоминал об этом, он касался своего затылка и приходил в замешательство.

Почему... он просто отметил его?

Разве не в природе альфы — отмечать свою вторую половину и обладать ею?

Когда период восприимчивости закончился, Чжоу Чжичэнэнь пришел в сознание. Увидев снова кроткого и вежливого Чжоу Чжичэнэня, Цзян Ли почувствовал себя не в своей тарелке. В прошлом он думал только о своих собственных чувствах и никогда не задумывался о том, чего

хочет Чжоу Чжичэнь.

— Сяо Ли? Почему ты так смотришь на меня?

Казалось, он хотел разрядить обстановку, но Цзян Ли ничего не сказал.

— Что касается последних нескольких дней, я приношу извинения за то, что был слишком... порочным.

Цзян Ли был шокирован. Он действительно должен извиняться за что-то, что обычно случается между супругами, например, за секс?

— О нет, тебе не за что извиняться! В конце концов, это мой долг.

Они оба всегда любят говорить о своих супружеских обязанностях. В каком-то смысле они хорошая пара.

— Мне уже пора. Я иду в школу...

— Мн...

Было немного неловко, и ему просто хотелось побыстрее уйти. Однако, когда он уже собирался встать с кровати, в глаза сразу бросились его испачканная нижняя часть тела и красные отметины, что заставило его почувствовать себя еще более смущенным. Цзян Ли с покрасневшими ушами поспешно схватил свою одежду, чтобы прикрыться, и бросился в ванную.

Он был ошеломлен все время, пока шел в школу. Он не может перестать спрашивать себя, как супружеская пара может стать гармоничной?

Он пришел поздно, и в танцевальной студии уже было много людей.

Цзян Ли вдруг заметил знакомого человека, который сильно выделялся в толпе. На мужчине была одежда, которую он уже видел в своем гардеробе, прическа, похожая на его собственную, даже черты лица были похожи на его собственные.

Он мгновенно почувствовал тошноту. Цзян Лай был похож на раздражающий пластырь из собачьей шкуры, который он никогда не сможет снять, сколько бы сил ни прилагал.

Толпа постепенно рассеялась, и Цзян Лай начал приближаться к нему в своем костюме для танцевальной практики. Его лицо сияло гордостью и провокацией. Как только он встал напротив него, он наклонился вперед и прошептал на ухо Цзян Ли.

— Брат, я хочу овладеть всем, что есть у тебя.

Цзян Ли проигнорировал его и прошел мимо под насмешливыми взглядами зевак. Он не мог позволить себе тратить время, соглашаясь на каждую игру Цзян Лая. Он просто хотел осуществить свою мечту и реализовать последнее желание своей матери.

К сожалению, все пошло не так, как ему хотелось. Каждый раз, когда Цзян Лай оказывался рядом, между ними никогда не было мира. Кто знает, что он наврал, когда рассказывал другим, но все в классе начинали смотреть на него как-то странно.

Несколько дней спустя он понял, что находится в изоляции.

Урок закончился, как всегда. Цзян Ли устало брел по улице, пока не дошел до входа в школу, а затем заметил, что водитель, который всегда заезжал за ним, опоздал на несколько часов.

Он не мог рассказать Чжоу Чжичэню о школе. Он не хотел создавать проблем.

Он ждал на обочине дороги, уставившись в землю и слушая, как мимо него со свистом проносятся машины. Вскоре он услышал, как машина остановилась. Чжоу Чжичэнь открыл дверцу машины, встал и улыбнулся, как только увидел неподалеку фигуру Цзян Ли.

После окончания занятий у входа в школу больше не было учеников. Цзян Ли увидел Чжоу Чжичэня и подошел к нему, каждый шаг сопровождался громким биением его сердца. Вскоре его шаги ускорились, пока он практически не перешел на бег, и тут же набросился на Чжоу Чжичэня.

Чжоу Чжичэнь всегда терпел его, даже если он был неуправляем.

Как он и ожидал, на его объятия ответили взаимностью. Чжоу Чжичэнь, пошатываясь, сделал два шага, прежде чем сумел удержаться на ногах и спросил:

— Что-то случилось с моим маленьким лебедем?

Цзян Ли почувствовал слабый аромат, исходящий от его рук, и глубоко вздохнул, его настроение мгновенно улучшилось. Как будто одно присутствие Чжоу Чжичэня избавило его от беспокойства и усталости.

— Ничего.... Я просто скучал по тебе.

Чжоу Чжичэнь погладил его по голове, наклонился и поцеловал.

— Я был занят работой в эти дни. Прости, у меня не было возможности провести с тобой много времени.

Цзян Ли покачал головой. Это не так.

— Брат?

Только он собрался что-то сказать, как снова услышал этот раздражающий голос. Цзян Ли повернул голову и увидел Цзян Лая вместе с несколькими своими одноклассниками.

<http://bllate.org/book/13986/1229557>